

В.С. Хазиев, Е.В. Хазиева

О ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Для того, чтобы человек мог прожить свою жизнь счастливо во всех отношениях и в масштабах собственных философских, научных и религиозных представлений своего собственного мировоззрения, у него, человека, должна быть свобода выбора идеалов и ценностей.

Ключевые слова: человек, счастье, наука, религия, идеалы, ценности.

Для того, аби людина мала можливість прожити своє життя щасливо у повному розумінні цього слова та в масштабах власних філософських, наукових і релігійних уявлень власного світогляду, у цієї людини має бути свобода вибору ідеалів і цінностей.

Ключові слова: людина, щастя, наука, релігія, ідеали, цінності.

In order to live a happy life in all spheres and scales of personal philosophical, scientific and religious thoughts a human must have freedom of ideals and values choice.

Keywords: human, happiness, science, religion, ideas, value.

Человек – прежде всего субъект разумной деятельности. И он объектом быть не может. По крайней мере, в классическом смысле понятия «объект». Хотя бы уже потому, что, будучи объектом воспитания, он участвует в этом процессе. С чем-то соглашаясь, с чем-то дискутируя, что-то отвергая. То есть человек как объект воспитания есть субъект самовоспитания. Такова исходная диспозиция.

Предварительно несколько тезисов, содержащих достаточно простых и очевидных истин.

Первый тезис о том, что бытие человека включает в себя как телесные (материальные, природные и т.д.), так и духовные (идеальные, субъективные и т.д.) аспекты. Каждая сторона имеет свои структурные элементы: внешние и внутренние, рациональные и иррациональные, осознаваемые и бессознательные, умственные и чувственные и пр.

Второй тезис, вытекающий из первого, – требование целостного рассмотрения человека, когда речь идет о его бытии, т.е. требование не абсолютизировать какую-то одну сторону его жизни, какой бы важной, архиважной, значительной и главной она не была.

Третий тезис о том, что, если абстрагироваться от экономических, идеологических, политических и других обстоятельств, религия и наука рассматривают человека, педалируя один из моментов познания его бытия. И в этом смысле каждая из них абстрактна, «хромает на одну ногу». Религия акцентирует внимание на вере в свои истины, наука – на экспериментально проверенной истинности своих знаний.

Четвертый тезис совсем прост: каждый нормальный человек хочет быть счастливым. И что для этого нужно, знает и определяет только он сам. Кому-то достаточно одних научных истин, кому-то, может, нужна только вера, а кому-то и то, и другое. Наука и религия имеют множество точек различия. Но они сходятся в человеке, которому нужны для счастья и истины науки, и истины религии; знания о предметном мире, в котором он живет, и вера в бессмертие индивидуальной души, и вера в загробную жизнь.

Долгое противостояние науки и религии, уходящее корнями вглубь веков, не только не принесло полную победу ни одной стороне, но и славу никому не стяжало. У каждой были свои победы и свои потери. Более того: за туманами страстей, где возносилась хвала или научным истинам, или истинам веры, для укрепления хрупкости своих выводов и повышения кредита доверия каждая сторона обращалась за помощью к своему оппоненту.

Наука производила энергетическую дозаправку тем, что ВЕРИЛА в истинность экспериментально проверенных знаний. И при этом она раз за разом ошибалась в своей вере в непогрешимость экспериментально-практического критерия истинности человеческих знаний и окончательной их истинности. Например, на смену вере в истинность законов классической механики пришла вера в истинность законов квантовой механики; вера в истинность знаний классической науки дополнялась поочередно верой в истинность неклассической науки и постнеклассической науки.

Религия же, в своих яростных порывах отстаивать абсолютность истин веры, расточала ласки и осыпала милостями те ЗНАНИЯ, которые вели к любви к Богу. Жар борьбы индуцировал чувства, питающие накал непонимания того, что каждая сторона пользуется не просто сопредельными понятиями, а представляет собой контуры двух потоков поиска истинного бытия одного и того же объекта – Человека.

Борьба за то, кому радеть о благе человека, привела к губительной эрозии самой идеи о благе человека, или благостном человеке.

Восходящий из глубин столетий просмотр под углом зрения науки показывает вопиющее прегрешение – сокращение понимания и бытия человека к накоплению знаний. Если убрать напластования времени, видно иллюзорность этой, казалось бы, простой и ясной

идеи. Каких бы библейских размеров не достигали знания самого мудрого-премудрого энциклопедиста, он как человек не сводится (не редуцируется) без остатка к сумме своих знаний. Человек всегда больше, чем его ум, его сознание, его знания. В нем еще много такого, чего нельзя положить под пресс эксперимента и практического критерия проверки на истинность. Например, милосердие и чувство красоты.

Ночь, рассеявшаяся в свете исторической истины, надеюсь, уходит в прошлое. Выявляется, что и религия, абсолютизируя истины веры, привнесла в эрозию идеи о благе человека свою лепту.

Человеку для счастья нужны многие категории бытия и познания, которые наука выносит за скобки, – доброта, любовь, сострадание, красота, милость, дружба, доверие, честь, совесть, достоинство, долг. Это – правда! Но человек не может жить и без тех истин, или истинных знаний, что дает ему наука.

Истина, как часто и бывает, оказалась посередине. Конвергенция визави сегодня стала исторической необходимостью. К проблеме человека необходимо идти под общим парусом. Пусть с разных сторон, пусть каждый копает тоннель со своей стороны, но обязательно навстречу друг другу! Человек как объект и науки, и религии незримо руководит их поисками истин человеческого бытия и познания. Для триумфального возвращения человека домой, к себе, необходимо, прежде всего, отказаться от дряхлого постулата «борьбы», от взаимного отрицания. Для постижения истин человека, затаенных в глубине его бытия, необходима адекватная философская, мировоззренческая форма. Отбросив суетные воспоминания, нужно понять, что человек может быть целостным лишь в единстве его материального и идеального, объективного и субъективного, интеллектуального и чувственного, сознательного и подсознательного, рационального и иррационального бытия. Для понимания целостного человека нужно начать со смотра наличных мощностей науки и религии. Встречное движение (конвергенция) требует консенсуса, компромисса. Каждая сторона, сохраняя свои надежные якоря и резервируя за собой основные идеалы и ценности, должна отказаться от целого ряда устаревших стереотипов. Прежде всего, отказаться от использования силы (насилия) в любых его формах. Достойные сострадания ошибки и заблуждения, часто прикрытые изысканностью пышных слов, должны быть устранены. Не дать увлечь себя незрячим поводьям, каким бы фонарем они не заманивали к себе – научным или религиозным – такова сегодняшняя задача познания Человека. Ничто и никто не должно лимитировать границы поиска истин человеческого бытия и познания – таков девиз современной философской антропологии или мировоззренческих основ наук о человеке: и естественных, и социально-гуманитарных!

Если ясна исследовательская программа, необходимо уточнить конкретный проект, чтобы не наталкиваться тут и там на мелкие детали, множество которых может, в конечном счете, если их не оговорить и не преодолеть, погубить исподволь саму идею.

В основе антропологического проекта должна лежать идея, что нет перед человеком роковой альтернативы «знать или верить». Для полноты (целостности) бытия и познания человека нужны обе стороны. Такова исходная диспозиция.

Первый социальный шаг ангажирования религии на пути светского познания человеческого бытия был сделан в России с введением государственного образовательного стандарта по специальности «теология». Хитрость семантической конструкции, состоявшей в том, что русское слово «богословие» поменяли на греческое «теология», не особенно скрывала сути дела: к третьему тысячелетию выяснилось, что набитый до предела научными знаниями человек, в большинстве случаев, остается в духовном плане неустранимо нем. Возникла дилемма: или «обнаучить» религию, или научные знания влить в старые религиозные меха.

О необходимости пересмотра основ научного познания, о необходимости новой научной парадигмы, дополняющей прежний каркас, в научной среде звучат слабо отдельные голоса, которые представляют лишь случайную рябь на поверхности научной жизни. Активность в этом направлении проявляют в основном представители церкви. По понятной причине: от желания возродить религиозную духовность. Они первыми увидели, что редукция человека только к разумным компонентам его бытия, превращает его в духовного маргинала. Но на этом пути есть свои «овраги и болота». Невозможно в третьем столетии возродить человеческую духовность, используя содержание эмпирических и научных знаний Древних и Средних веков, даже знания, полученные наукой в Новое время, выглядят и являются по существу архаичными. Модернизация религий (или веры) также требование времени, как и требование дополнить стандарты научного подхода к изучению человека, методами и средствами религии. Эксперимент и молитва – нужны человеку в его жизни; по-разному и для различных целей, но нужны обязательно для полноты и целостности его бытия (жизни). Нужна логика и точный научный расчет в экономике и политике, но нужны и просто чувство доверия в людскую порядочность и честь. Нужны точные знания-прогнозы на завтра, но нужны и чувства затаенного ожидания счастья. Перефразируя старую поговорку, можно сказать: одними научно-истинными знаниями счастлив не будешь, как и одним блаженным ожиданием – счастья тоже не приобретешь.

Во времена Перикла и Сократа греки требовали от своих вождей не только истинных расчетов на основе точных знаний, но и требовали прислушиваться к знамениям и оракулам пифий.

Логика жизни многогранна. Не только из ложных посылок можно получить истинные результаты. Можно и из верных посылок получить ложные следствия. Возрождение религиозных стереотипов в

их средневековой первоизданности уже с первых шагов показало, что вместо истинной духовности получается лишь внешний декорум духовности, вместо реалий духовности – лишь бутафория. На этой почве между теологами и религиоведами России возник спор, длящийся уже более десятка лет. При раздельном подходе к человеку со стороны науки и религии объект интереса вовсе исчезает в «черном ящике». При таком подходе можно лишь задним числом констатировать, что было «на входе» и что получилось «на выходе». Истинного видения свободного развития ассоциированного (целостного) человека не получается.

Спор о целесообразности преподавания теологии в российских вузах сегодня перерос в спор об отношении науки и религии, в частности в области образования. Стабильный негативный признак этого спора в том, что человека продолжают рассматривать как «ничейную землю», за которую ведут борьбу с разных позиций. Начерно намеченный выше ответ гласит: необходимо исходить в споре не с позиции науки или религии, а с позиции самого человека. Что ему нужно: научные знания или вера, а, может, и то и другое? Не должны быть при этом элиминированы и другие варианты. Например, нельзя исключать при этом и «нуль вариант», когда человеку, чтобы счастливо прожить собственную и единственную жизнь по своему выбору, не нужны ни обширные научные знания, ни глубокая религиозная вера. Ленивая беспечность и простота жизни также нужны наряду со сложными архитектониками науки или религии, чтобы получилось модель полного континуитета возможного бытия человека. В образовании, в широком смысле, должны присутствовать и линейное накопление научных знаний, и обучение молчанию, очищению сердца слезами, сосредоточенности в самом себе, ощущению и осознанию значимости определенной позы, повторение молитв или аффирмации. Как ни импозантна в наших глазах ясность и определенность, жизнь человека заполнена множеством интуиций, тайн, неясностей и неопределенностей. Они есть, будут, должны быть, иначе человеческая жизнь будет неполной, однобокой, серой, несчастной. Выбор человека определяет его судьбу. И он, елико возможно, не должен быть ограничен ничем и никем: ни наукой, ни религией. Необоснованная уверенность в абсолютности своих истин обрекает человека на ограничение выбора. Ум не должен быть пленен никакими догмами: ни научными, ни религиозными. Только свободный выбор может дать человеку ощущение и осознание своей судьбы и жизни как счастливой, независимо от достигнутых результатов, запланированных ранее как цели жизни. И спор, который идет сегодня между религиоведами, теологами и священнослужителями о характере образования человека, должен, на наш взгляд, исходить из этой позиции – дать возможность каждому человеку свободно выбрать характер и масштабы своего бытия и познания.

Религиовед-ученый ли, теолог ли, священник ли несут свободное и полное духовное развитие – все равно, если приоритетом для каждого из них является свобода и счастье человека, а не узко мировоззренческие и административные амбиции. Дело не в изучаемых предметах, а в

учителях! Кто они – счастливые и добрые люди, желающие принести благо (возможность свободного выбора) другим, или узкопрофессиональные специалисты, желающие вербовать своих сторонников?

Экстраполяции в такие абстрактные дали как «жизнь», «смысл и цель жизни», «смерть», «ценности бытия и познания», «счастье» и т.д. увели бы нас далеко от темы в сферу пространных философских построений. И все же... нет испытания более тяжкого, чем нести крест истины – как осчастливить все человечество. Сократ и Будда, Плотин и Христос, Авиценна и пророк Мухаммад (Мир Ему), Галилей и Лютер, Эйнштейн и пророки XX в. – все хотели сделать земную и вечную жизнь человека счастливой. Протестуют против дуального (расколотого) понимания и отношения к человеку:

- и романисты (Камю, Пруст, Марсель, Достоевский);
- и эссеисты (Кроче, Гвардини, Мунье, Ортега-и-Гассет) ;
- и мемуаристы (Бердяев, Швейцер, Циглер) ;
- и публицисты (Рассел, Сартр) ;
- и педагоги (Дьюи, Штейнер, Литт, Шпенглер) ;
- и психологи (Ясперс, Фромм, Юнг) ;
- и политологи (Джантелли, Мантэгю, Маритэн, Тойнби) ;
- и ученые (Карнап, Витгенштейн, Т. де Шарден, Эйнштейн, Рассел);
- и священники (Л.Кинг).

Сколько имен и сколько идей! И каких! Для счастья человечества предлагают:

- Альберт Швейцер – возродить этическую основу культуры;
- Рудольф Паннивец – ввести в политике норму примата человечности;
- Макс Шелер – воспитать «новую молодежь» на истинно человеческих (научных и религиозных) ценностях;
- Кайзерлинг – дополнить разумное развитие духовным;
- Бертран Рассел – дать духовную свободу;
- Ясперс – «разбудить» человека, которого прежняя культура «усыпила» ;
- П. Сорокин – возвысить человека от чувствования до ценностной идеи;
- Ортега-и-Гассет – стереть всякие границы, разделяющие людей: этнические, политические, конфессиональные и другие, чтобы было единство людей всей планеты;
- Маритэн – усилить моральные христианские идеи;
- Н. Бердяев – формировать религиозную душу;
- З.Фрейд – вскрыть бессознательные тайники души.

И вот в России начинается своя волна поиска пути к счастливому целостному человеку. Кто-то принимает что-то на веру, кто-то пытается что-то экспериментально проверить на практике.

Одно несомненно: нужно начать с молодого поколения, т.е. с образования. И вот появился государственный стандарт по «теологии» в трех вариантах: специалитет, бакалавр, магистр. Почему курсы религиоведения, введенные раньше, оказались неудовлетворительными?

В чем различие между религиоведами и теологами, если объем знаний по религиоведению примерно такой же, как и по теологии?

Ответ очевиден: религиоведы преподают предмет, находясь на равном удалении от любой конфессии. Они с позиций секулярного знания и сугубо научными методами описывают суть каждой конфессии. Такое внешнее безразличие к религиозным традициям скрыто содержит позицию научно-критического отношения к ним. Теолог «несет» предмет изнутри, от себя, пытаясь лишь выразить веру на языке логики, занимаясь, по существу, формулированием вероучения, т.е. миссионерством. Если в государственном стандарте «теология» общеконфессиональная часть близка к позиции религиоведения, то конфессиональная, где предполагается преподавание конкретного богословия, – православного, мусульманского, иудейского, буддистского и т.д. – означает прямую подготовку священнослужителей с государственными дипломами об образовании.

Технический, индустриальный, научный передний край развития человечества ускоряющимися темпами уходит вперед. Духовное развитие, где находится депо, вынесенных наукой за скобки как экспериментально непроверяемые качества человека: любовь, уважение, смирение, верность, раскаяние, покорность, долг, милосердие, сострадание, честь, терпение, чувство красоты или омерзения к подлости и множество других – явно отстает от этого прогресса. Это отставание грозит привести человечество к трагическим планетарным последствиям. Сила и мощь природы в руках духовно неразвитых людей может обернуться глобальной катастрофой. Проблема ясна. Весь вопрос в том, как ее решить. Один из возможных вариантов сейчас пытается реализовать Россия. Возможно, это шаткая идея, но без нее было бы совсем плохо...

Статья поступила в редакцию 16.03.2015 г.